

мые части без остатка. Все это убедительно обосновывается в рецензируемой монографии. Этому подчинено и рассмотрение в данной главе всех других вопросов (определение значений выделенных морфов, установление границы между словами, значение которых равно сумме значений частей, и словами, значение которых больше суммы значений частей, правила получения значения слова по значению составляющих его морфов и т. д.). Вторая глава (с. 127—214) посвящена анализу проблем образования новых слов от имеющихся по заданному семантическому различию. В этой главе автор ставит, казалось бы, простую задачу — установить, какое именно содержание может реализоваться в дериватах и какими именно словообразовательными средствами оно может быть выражено. На самом же деле, установление этого связано с предварительным решением целого ряда других не менее сложных вопросов (определение индекса значений, способных передаваться словообразовательными средствами, выявление потенций лексической деривации у слов, принадлежащих к разным частям речи, установление правил выбора формальных средств в процессе словообразовательного синтеза, морфонологические изменения и т. д.). Указанные вопросы исследуются в монографии последовательно, в свете авторской концепции. Обобщения и выводы убедительно аргументируются. Приложение к I и II главам (с. 214—224) призвано продемонстрировать операции словообразовательного синтеза на конкретных типах текстов. В третьей главе (с. 225—291) рассматривается значение идей и методов словообразовательного анализа для соответствующих операций над словоформами и словосочетаниями, что также немаловажно для уяснения общей концепции автора и преломления ее положений на практике.

Монография И. Г. Милославского — серьезное исследование одной из фундаментальных проблем современной русской дериватологии. Книга вызовет несомненный интерес дериватологов и тех, кого интересует русское слово вообще.

Н. А. Павленко

Русское и славянское языкознание в России середины XVIII—XIX вв. (в биографических очерках и воспоминаниях современников). Учебное пособие / Составители: С. В. Смирнов, Г. И. Сафонов, П. А. Дмитриев; отв. редактор П. А. Дмитриев. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.—212 с.

Эту книгу можно считать удачей как для ее составителей, так и для издательства Ленинградского университета. Русская языковедческая наука представлена в ней в живых портретах и картинах, написанных и нашими современниками, авторами пособия, и современниками тех ученых-лингвистов, которым посвящена книга. Воспоминания совре-

менников воскрешают перед читателем образы живых ученых, имена которых определили успехи русского языкознания прошлого века, вывели нашу науку на передовые позиции европейской лингвистики. Очерки жизни и деятельности М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, О. М. Бодянского, М. И. Прейса, И. И. Срезневского, В. И. Григоровича, Ф. И. Буслаева, А. А. Потехина, открывающие посвященные им разделы, достаточно информативны. В них говорится о важнейших научных результатах, полученных учеными. Выбор именно этих ученых представляется оправданным, хотя в пособие могли бы попасть и другие крупные русские языковеды прошлого, например, А. А. Барсов, И. И. Давыдов.

Книга предназначена для студентов. И биографические материалы, приводимые в ней, не просто живо рисуют ученых прошлого, но и имеют немалое воспитательное значение: ведь в них предстает и трудовая жизнь, и гуманизм, и демократизм людей русской науки прошлого. А прочтение книги в целом снабжает студентов хорошим зарядом патристического отношения к истории русской науки о языке, внушая им мысль о человечности нашей специальности и о том, что величественное здание науки строится обычными людьми, а значит, путь в науку открыт для тех, кто готов отдать ей свою жизнь и помыслы.

Книга в целом удалась. Думается, правда, что библиографические справки в конце разделов должны были бы включать наиболее важные издания трудов ученых, а подчас и некоторые специальные работы о них, опущенные составителями, такие, например, как брошюра Л. А. Булаховского «Александр Афанасьевич Потехин» (Киев: Изд-во Киевск. ун-та, 1952). Рекомендательная библиография была бы излишней и в конце введения, которое стоило бы, пожалуй, расширить для более полного представления развития русской науки о языке в рассматриваемый период. Мне показалось, что авторы слишком кратко представили О. М. Бодянского, интересного ученого и человека. Книга, конечно, выиграла бы, если бы удалось включить в нее иконографию, хотя бы по одному портрету видных русистов прошлого. Если книга дождется переиздания, а она заслуживает того, то, возможно, ее составители в какой-то мере учтут эти пожелания. А пока остается лишь пожалеть, что этот интересный опыт воспоминаний о лингвистах издан очень маленьким тиражом.

А. Е. Супрун

Н. В. Головки. Русская критика в борьбе за реализм. (А. Н. Плещеев, М. Л. Михайлов). — Минск: Изд-во БГУ, 1980—167 с.

В названии книги «Русская критика в борьбе за реализм» акцентирован научно и практически значимый аспект исследования. Настоятельная необходимость в таких изданиях возникает в

свете Постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» и в связи с введением на филологических факультетах высших учебных заведений страны курса «История русской литературной критики».

Автор монографии прослеживает сложный и противоречивый процесс развития демократической критики, вычленив для более детального и углубленного анализа наследие Алексея Николаевича Плещеева и Михаила Ларионовича Михайлова. Исследование их литературно-критического наследия дает возможность акцентировать мысль о непрерывности развития демократической критики: еще при жизни Белинского на страницах «Русского инвалида» начинается систематически печататься Плещеев, а несколько позже в журналах появляются статьи Михайлова. Отсюда правомерен и вывод о том, что в наиболее благоприятный и сложный для демократической критики период, наступивший после смерти Белинского и длившийся до появления в литературе Чернышевского, Плещеев и Михайлов одновременно с Некрасовым и Герценом представляли передовую критику. Изучение литературно-критических работ Плещеева и Михайлова помогает установить, сколь активны были поэты некрасовской школы в пропаганде идей Белинского, Добролюбова, Чернышевского, какова их роль в развитии теории реализма.

Композиция работы отличается четкостью и логической последовательностью. В ней прослеживается эволюция взглядов Плещеева на реализм. Признавая исключительную роль «натуральной школы» в истории русской литературы, он (а также Михайлов, их соратники) считал ее лишь определенным этапом в развитии реализма, требовал от писателя расширения сферы творческого изображения, глубины проникновения во внутренний мир героя, умения распознать подлинные импульсы его поведения. «Истинный путь» — так определил Плещеев новый этап в развитии реализма, наступивший в середине века.

Н. В. Головкин стремится быть строго объективной, она не забывает сказать о заблуждениях Плещеева в оценке отдельных произведений Некрасова, Гл. Успенского, Л. Толстого. Резюмируя свои наблюдения и изыскания, исследовательница выделяет главное в идейно-эстетической позиции критика: в оценке произведений литературы и искусства он руководствовался требованиями реалистической эстетики и, начиная с 40-х и вплоть до 90-х годов, выступал поборником передового искусства, в период реакции продолжал активно отстаивать реализм, резко критиковать любые проявления натурализма и декаданса.

В следующем разделе книги («М. Л. Михайлов о романтизме и реализме») Н. В. Головкин прослеживает формирование и становление литературно-критических и эстетических взглядов Михайлова. Если Плещеев в первые годы своей литературно-критической деятельности сосредоточил внимание на защите ос-

новных принципов «натуральной школы», то Михайлов, отмечает исследовательница, в начале 50-х годов, когда значительно усиливаются демократические и реалистические тенденции в его собственном творчестве, пытается в большей степени определить роль и место романтизма, которому он отдал дань в ранних произведениях.

Библиографические разыскания, архивные источники, новое прочтение журнальных текстов, включение дополнительных фактов в «контекст эпохи» позволяют Н. В. Головкину раскрыть яркое и самобытное дарование критика-революционера: «В сложной обстановке литературной жизни 40—50-х годов Михайлов, не утратив объективного критерия в оценке произведений романтизма, в то же время выступил продолжателем теории реализма Белинского. Критика эпигонского романтизма, пропаганда произведений «натуральной школы» в первой половине 50-х годов перешли в его работах более позднего времени в исследование самых существенных проблем поэтики реализма и романтизма».

Монография Н. В. Головкина будет полезной студентам-филологам, учителям-словесникам, всем, кого интересует история развития отечественной литературы.

В. В. Шахов

С. Асадуллаев. В русле социалистического реализма. — Баку: Язычы, 1979. — 192 с.

Имя С. Асадуллаева хорошо известно в советском литературоведении. Он автор семи книг: «Историзм, теория и типология социалистического реализма», «Становление социалистического реализма в ранней советской литературе», исследования «Заметки о романе», «История, художник, современность», «Лев Толстой и азербайджанская советская литература». Последняя книга «В русле социалистического реализма» собрала статьи, в которых рассматриваются такие актуальные вопросы современной литературной жизни, как проблема традиций и новаторства, тенденции развития современной прозы, исторического и историко-революционного жанра, единство идейно-эстетических принципов социалистического реализма, основные его черты — партийность, народность, эстетическая монолитность. Одна из статей посвящена роману родоначальника азербайджанской реалистической прозы, писателя и философа-материалиста Мирзы Фатали Ахундова «Обманутые звезды». «Борьба с деспотическим шахским режимом, с феодально-крепостническими порядками, освобождение народных масс не через приход к власти просвещенного монарха и не путем революционного переворота, до понимания необходимости которого в силу социально-исторических условий не поднялся М. Ф. Ахундов, а путем преодоления религиозного фанатизма, путем всеобщего развития и просвещения» — такова, по